

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.04,
созданного на базе федерального государственного
научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело _____

Решение диссертационного совета от 06.04.2026 № 4

о присуждении Столярчуку Михаилу Владимировичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Номинальные участники процедуры банкротства» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите решением, оформленным протоколом от 19 января 2026 года № 1 диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21.02.2023 № 303/нк.

Соискатель Столярчук Михаил Владимирович, 02 декабря 1998 года рождения, место рождения - город Тында Амурской области. Образование – высшее юридическое. В 2020 году Столярчук М.В. окончил с отличием бакалавриат юридического факультета им. А.А. Хмырова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149) по специальности 40.03.01 «Юриспруденция». В 2022 году Столярчук М.В. окончил с отличием магистратуру Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) по специальности 40.04.01 «Юриспруденция».

Подготовка диссертации осуществлялась Столярчуком М.В. в период освоения (2022 - 2025 гг.) программы очной аспирантуры Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. Свидетельство об окончании аспирантуры выдано 17 октября 2025 г.

В 2023 – 2024 гг. Столярчук М.В. сдал кандидатские экзамены по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении

«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Справка об обучении в аспирантуре и сданных кандидатских экзаменах от 27 августа 2025 г. № 1231/25-А выдана федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Трудовая деятельность диссертанта: с 2020 года Столярчук М.В. работал в организациях, оказывающих юридические услуги, с 2025 года осуществляет трудовую деятельность в Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в должности главного юрисконсульта Департамента правового сопровождения.

Диссертация выполнена на кафедре частноправовых дисциплин Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства, профессор кафедры частноправовых дисциплин Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» **Беляева Ольга Александровна**.

Официальные оппоненты:

Карелина Светлана Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 13).

Кантор Наталья Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1).

Ведущая организация – Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12).

дали положительные отзывы о диссертационной работе.

По теме диссертационного исследования Столярчуком М.В. опубликовано пять статей в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Столярчук М.В. Понятие и квалифицирующие признаки номинальности в банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2 (105). С. 77-83.

2. Столярчук М.В. Отказ в применении срока исковой давности в качестве санкции за формальную регистрацию актива на имя номинального собственника (Комментарий к определению Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2024 № 305-ЭС20-20127 (20)) // Вестник арбитражной практики. 2024. № 3 (112). С. 95-103.

3. Столярчук М.В. Соотношение интересов кредиторов действительного и номинального собственников при банкротстве // Цивилист. 2024. № 3 (49). С. 24-31.

4. Столярчук М.В. Генезис правовой квалификации действий должника по сокрытию имущества с использованием третьих лиц // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 3 (55). С. 92-105.

5. Столярчук М.В. О признаках номинального руководителя должника (комментарий к определению Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2023 № 305-ЭС21-18249 (2,3)) // Бизнес, менеджмент и право. 2024. № 4 (64). С. 98-102.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем даны ответы и комментарии на все замечания и поступившие вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном заместителем начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (далее также – Университет МВД), доцентом, кандидатом юридических наук Гук Викторией Александровной и утвержденном начальником Университета МВД, генерал-лейтенантом полиции, кандидатом педагогических наук Калиниченко Игорем Александровичем, отмечается актуальность темы диссертационного исследования Столярчука М.В., достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, делается вывод о том, что диссертантом сформулированы отличающиеся новизной положения.

Ведущая организация в отзыве обращает внимание на то, что работа представляет собой первое в российской науке гражданского права исследование номинальности в процедурах несостоятельности, в котором определены понятие и признаки номинальных участников процедуры банкротства, сформулированы рекомендации по защите прав кредиторов от негативных последствий недобросовестных действий должника и номинальных лиц. В отзыве сделан вывод о значимости полученных автором результатов для развития науки гражданского права.

В отзыве ведущей организации подчеркивается, что ряд выводов носят прикладной характер и могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства и внесении изменений в разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам несостоятельности (банкротства).

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. В положении на защиту № 2 предлагается авторский подход к признакам номинального участника процедуры банкротства. По сути, здесь мы видим узкий подход, ограничивающий возможность отнесения субъекта к категории номинального участника двумя факторами (наличием зависимости от должника и отсутствием собственного усмотрения на осуществление прав). Считая указанное положение действительным вкладом в науку гражданского права, тем не менее хотелось бы услышать мнение автора о возможности расширения предложенной им парадигмы. Например, первый признак, характеризующий зависимость, можно расширить за счет отнесения к нему наличия родственных или семейных связей. Второй – за счет добавления отсутствия воли и/или интереса номинального участника в совершении сделки. Здесь будет иметь место тот редкий случай, когда волеизъявление не основано на воле лица, его изъявляющего. Так же интересно услышать ответ на вопрос, является ли, по мнению автора, этот список открытым? Может ли суд по собственному усмотрению отнести к данному перечню и иные признаки?

2. В положении № 3 автор предлагает рассматривать сделку (цепочку взаимосвязанных сделок) по отчуждению актива в пользу номинального собственника, как совершенную со злоупотреблением правом. При этом по тексту работы автор допускает возможность квалификации подобных сделок как мнимых или притворных (в зависимости от фактических обстоятельств дела). В данном вопросе на защите хотелось бы услышать аргументированную позицию автора в части правовой квалификации оспариваемых сделок.

3. В положении на защиту № 5 автором указывается, что «привлечение номинального контролирующего лица к субсидиарной ответственности не является самоцелью кредиторов, поскольку в большинстве случаев номинальные контролирующие лица не имеют имущества, на которое может быть обращено взыскание». Если исходить из того, что гражданско-правовая ответственность (одним из проявлений которой выступает субсидиарная ответственность при банкротстве) характеризуется компенсаторной направленностью, привлечение номинального лица к ответственности не будет иметь для кредиторов конкретного должника значимости. Однако учитывает ли автор цель предупреждения правонарушений и формирование дисциплины в гражданском обороте в целом, не будет ли благосклонный подход к номинальным лицам способствовать увеличению их количества в делах о банкротстве?

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы:

1. Официального оппонента, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры предпринимательского права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» **Карелиной Светланы Александровны**, имеющий положительный характер, но отмечающий ряд дискуссионных положений:

1) В положении № 2, выносимом на защиту, автором отмечается, что признаками номинального участника процедуры банкротства являются наличие доверительных отношений и имущественная зависимость от должника (конечного выгодоприобретателя). В целях раскрытия данного положения на защите хотелось бы услышать аргументацию автора в части применимости данных признаков к семейным правоотношениям. Например, супруга, имеющая в собственности объект недвижимости, может находиться в имущественной зависимости от мужа и быть связанной в вопросе распоряжения формально принадлежащего ей объекта мнением своего супруга. В таком случае возникает вопрос, применимы ли положения о номинальности к супругам без оговорок?

2) В положении № 4, выносимом на защиту, соискателем указывается, что «при всей значимости института исковой давности заявление номинального собственника о применении исковой давности не подлежит защите, поскольку за ним стоит интерес должника в сохранении своего фактического господства над вещью в целях извлечения преимущества из недобросовестного поведения (сговора) номинального собственника и должника». Не подрывает ли такой подход стабильность гражданского оборота и не противоречит ли императивным положениям гражданского законодательства об объективном 10-летнем сроке исковой давности?

3) В положении № 6, выносимом на защиту, соискателем отмечается, что привлечение номинального контролирующего лица к ответственности в полном объеме наравне с конечными бенефициарами должно носить исключительный характер. Данный подход разнится с текущими разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации о том, что номинальный и фактический контролирующие лица несут субсидиарную ответственность солидарно. По этой причине, на защите автору предлагается аргументировать позицию о том, насколько его позиция о приоритетности уменьшения размера и исключительности привлечения к ответственности будет способствовать уменьшению количества номинальных контролирующих лиц.

4) При определении номинальности диссертант говорит про «совокупность действий номинального участника», в то время как номинальный участник может и бездействовать. Кроме того, не дается определения характера отношений между ним и бенефициаром. Возможно, следовало бы проанализировать бенефициарного владельца как субъекта

налогового, банкротного, корпоративного, гражданского права, законодательства о противодействии легализации денежных средств и т.п. Не определены правовые последствия тех случаев, когда нарушается обязательственная связь между бенефициаром и номиналом.

5) Представляется целесообразным проанализировать правовой режим требований при банкротстве, например, реституционных, кондикционных, виндикационных и т.п. Автор не в достаточной степени анализирует данные требования, хотя именно они опосредуют возврат имущества в конкурсную массу. Аналогичным образом, конкурсное оспаривание как механизм не рассматривается в качестве отдельной темы, а дается лишь в контексте. В то же время конкурсное оспаривание имеет ключевое значение для противодействия номинальным участникам.

2. Официального оппонента, кандидата юридических наук, доцента кафедры предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» **Кантор Натальи Евгеньевны**, имеющий положительный характер, но отмечающий ряд дискуссионных положений:

1) Исторический экскурс со времен римского права до наших дней, проведенный автором, показывает, что использование подставных лиц для увода имущества от взыскания кредиторов свойственно природе человека и во многом обусловлено психологическими и социальными причинами. Имеет ли данное явление общественную значимость либо оно нарушает лишь частный интерес отдельных лиц? Автору при публичной защите предлагается оценить необходимость / достаточность правовых мер, предотвращающих и искореняющих данное явление.

2) Основываясь на номинальности применительно к участникам дела о банкротстве, автор использует термин «номинальный кредитор». Между тем, данный термин применим только к узкой ситуации, когда фиктивное, необоснованное требование подтверждено судом в деле о банкротстве и включено в реестр. Именно в таком случае можно говорить о номинальности *кредитора*. Вместе с тем, в большей части, М.В. Столярчук анализирует не номинальность кредитора, а номинальность *требования* к должнику. В ходе публичной защиты предлагается разъяснить указанное расхождение.

3) Автором указывается на право кредиторов на обращение с заявлением об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам и отмечается, что ранее данное право было разъяснено в п. 24 Постановления № 35 (стр. 49 диссертации). Между тем, ранее у кредиторов имелось право на обжалование судебных актов в общем процессуальном порядке, т.е. на подачу жалобы в вышестоящую инстанцию, что было часто сопряжено с необходимостью восстановления пропущенного срока на обжалование и было неэффективно для защиты интересов кредиторов. В этой части хотелось бы узнать мнение автора относительно

эффективности новой нормы Закона о банкротстве в целях преодоления номинальности кредиторов (их требований) в деле о банкротстве.

4) Для обозначения участника отношений номинальности автор использует термин «конечный выгодоприобретатель» и называет два элемента его статуса: сохранение фактического контроля и получение материальной или иной выгоды (стр. 58 диссертации). Является ли элемент контроля обязательным для статуса выгодоприобретателя по смыслу п. 7 Постановления №53, а также статуса выгодоприобретателя в правоотношениях, регулируемых Гражданским кодексом Российской Федерации? Можно ли считать предлагаемый термин «конечного выгодоприобретателя» унифицированным для различных видов гражданско-правовых отношений либо он является специальным — исключительно для отношений с участием номинальных лиц в деле о банкротстве?

5) Придерживаясь концепции унитарности права собственности (стр. 77-79 диссертации), М.В. Столярчук под номинальной собственностью понимает цепочку из двух сделок:

(1) соглашения о порядке приобретения и пользования активом и

(2) сделку по отчуждению (приобретению) актива в пользу номинального собственника),

совершенных со злоупотреблением правом (стр. 107-108 диссертации).

В связи с этим требуются пояснения по следующим вопросам:

а) можно ли считать, что номинальная собственность, по существу, — это особое основание недействительности сделок?

б) не порождает ли учет интересов кредиторов конечного выгодоприобретателя и/или номинального лица, в зависимости от того, кто из них находится в состоянии финансового кризиса (стр. 128-133), другой, вещно-правовой, характер спора («чье имущество»)?

в) каково содержание отношений номинального собственника и конечного выгодоприобретателя в случае, если банкротство ни одной из сторон не наступит? Будут ли отношения номинальной собственности симулятивными?

б) В своей работе автор подчеркивает, что в отличие от фраздатических сделок для симулятивных иррелевантно наличие кредиторов, а потому их наличие на момент совершения сделки в пользу номинального собственника не должно быть обязательным условием для предоставления кредитору права оспаривать сделку (стр. 107 диссертации). Далее, рассматривая вопрос об исчислении срока давности при оспаривании, М.В. Столярчук указывает (стр. 142 диссертации), что права кредиторов должника нарушаются уже в момент вступления в отношения с должником (в части состава имущественной массы, которой должник будет отвечать по принятым на себя обязательствам). Вместе с тем, если исходить из концепции унитарности права собственности, принципа достоверности данных государственных реестров и пр., то кредиторы и не должны полагаться на то имущество, которое отсутствует у контрагента-должника на момент совершения сделки (зарегистрировано за другим лицом).

Чем может быть объяснен постфактумный приоритет интересов кредиторов, которые не знали и не должны были знать об имуществе должника, находящегося в собственности номинального лица при совершении сделки с кредитором, перед установленными законом правилами установления принадлежности имущества определенному лицу? Может ли существовать намерение причинить вред кредиторам в отсутствие у должника предпосылок несостоятельности и самих кредиторов при передаче имущества в номинальную собственность?

На автореферат поступили положительные отзывы:

1. **Тарасенко Андрея Алексеевича**, кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского процесса и международного права Юридического факультета им. А.А. Хмырова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Заслуженного юриста Кубани. В отзыве отмечаются вопросы, которые требуют дополнительного пояснения в ходе публичной защиты диссертации:

- по тексту работы автором отмечается, что номинальными собственниками в большинстве случаев выступают члены семьи должника (дети или супруги). В продолжение этой мысли представляется желательным услышать позицию автора о разграничении действий по уводу активов на номинального собственника – супруга и дарения, при котором обе стороны согласны с тем, что предоставление осуществляется безвозмездно;

- в положении № 5, выносимом на защиту, автор указывает, что комплекс мероприятий, направленных на установление номинального контролирующего лица, должен включать в себя так называемую «предварительную проверку» (помимо основного процесса доказывания номинальности). Возникает два вопроса: (а) о природе данных правоотношений по «предварительной проверке», в частности, являются ли они процессуальными (теоретический вопрос); (б) о содержании такой «предварительной проверки» (практический вопрос).

2. **Фокина Евгения Анатольевича**, кандидата юридических наук, судьи Арбитражного суда Калининградской области. В отзыве перед диссертантом поставлены следующие вопросы:

- может ли суд привлечь соответчика конечного бенефициара по собственной инициативе, придя к выводу о том, что заявленный ответчик является лишь номинальным участником соответствующих отношений?

- в положении на защиту № 5 автор упоминает об «основном процессе доказывания номинальности». Но тут, думается, нужна была большая конкретика: как сформулировать предмет доказывания? Как распределить бремя доказывания? При каких обстоятельствах освободить от доказывания? Какие применять стандарты доказывания?

3. **Михашина Алексея Викторовича**, кандидата юридических наук, руководителя направления отдела договорно-правовой работы Юридического департамента Банка России. В отзыве задается вопрос: считает ли автор необходимым внесение в действующее законодательство отдельной группы

норм, посвященных номинальным участникам процедуры, или же для целей уменьшения количества номинальных лиц достаточно разъяснений Верховного Суда Российской Федерации?

4. **Литовко Константина Сергеевича**, кандидата юридических наук, начальника отдела совершенствования законодательства Департамента мониторинга правоприменения АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». В отзыве отмечается необходимость ответа на вопрос о том, может ли порядок, стремящийся к прозрачности владения активами, ограничиться исключительно частно-правовыми средствами, или необходима более системная работа в этом направлении с использованием инструментариев иных отраслей права?

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечается актуальность проведенного диссертационного исследования, обоснованность сформулированных выводов и рекомендаций, высокий уровень личного вклада соискателя в развитие правовой доктрины. Во всех отзывах делается вывод о том, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Столярчук Михаил Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в науке гражданского права, специализацией и сферой научных исследований в сфере права несостоятельности (банкротства), наличием достаточного количества исследований в области, рассматриваемой соискателем, что позволило им определить научную и практическую значимость представленной диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что диссертация Столярчука Михаила Владимировича «Номинальные участники процедуры банкротства» представляет собой комплексное научное исследование номинальности при банкротстве и номинальных участников процедуры банкротства.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования обоснована тем, что:

1. Обосновано, что номинальность в банкротстве является одним из проявлений злоупотребления правом; она характеризуется скоординированными недобросовестными действиями номинального участника процедуры банкротства и конечного выгодоприобретателя, направленными на обеспечение контроля за процедурой банкротства конечного выгодоприобретателя (выступающего в роли должника) или принадлежащего ему юридического лица и минимизацию для них негативных последствий несостоятельности в ущерб интересам кредиторов. Взаимоотношения конечного выгодоприобретателя и номинального участника процедуры банкротства могут быть облечены в сделку, скрытую от независимых участников гражданского оборота.

2. *Определено*, что номинальный участник процедуры банкротства — лицо, содействующее должнику (конечному выгодоприобретателю) в достижении его противоправной и (или) недобросовестной цели путем обладания правами (правомочиями) и обязанностями лишь для видимости. Выявлены признаки номинального участника процедуры банкротства: наличие доверительных отношений с должником (конечным выгодоприобретателем); имущественная зависимость от должника (конечного выгодоприобретателя); отсутствие намерения реализовывать принадлежащие ему права (правомочия) по собственному усмотрению.

3. *Обоснованно*, что надлежащим способом защиты прав кредиторов от негативных для них последствий номинальной собственности является предъявление ими или арбитражным управляющим заявления о признании сделки (цепочки взаимосвязанных сделок), направленной на оформление актива на имя номинального собственника, недействительной. Оспариваемую сделку (цепочку взаимосвязанных сделок) следует квалифицировать как совершенную в результате злоупотребления правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Защита прав кредиторов от негативного эффекта номинальной собственности должна объединять две группы мер: первая включает получение информации о номинальных собственниках и обеспечение статуса в отношении спорного имущества; вторая — определение принадлежности имущества должнику (в форме иска о признании ничтожной сделки (цепочки взаимосвязанных сделок) недействительной).

4. *Обоснованно*, что установление в рамках дела о банкротстве организации факта номинальности контролирующего лица должно осуществляться путем сопоставления существенных признаков, характеризующих формальность занятия ответчиком должности руководителя, участника должника, главного бухгалтера, и внешних, дающих представление о личности ответчика (образование, уровень дохода, финансовая зависимость от бенефициаров должника и пр.). Комплекс мероприятий, направленных на установление номинального контролирующего лица, должен включать в себя предварительную проверку и основной процесс доказывания номинальности. Привлечение номинального контролирующего лица к субсидиарной ответственности не является самоцелью кредиторов, поскольку в большинстве случаев номинальные контролирующие лица не имеют имущества, на которое может быть обращено взыскание. Это средство (промежуточный этап) достижения иной цели — установления фигуры конечного выгодоприобретателя.

5. *Аргументировано*, что перечень условий уменьшения размера или освобождения от ответственности номинального контролирующего лица должен быть дополнен исследованием обстоятельств наделения статусом руководителя, участника (учредителя) или главного бухгалтера юридического лица и его социально-экономической характеристики. При этом привлечение номинального контролирующего лица к ответственности в полном объеме

наравне с конечными бенефициарами должно носить исключительный характер.

Все вышеуказанное в совокупности расширяет понятийно-категориальный аппарат гражданского права, обогащает юридическую науку новыми знаниями. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, направлены на развитие и углубление теоретических положений, касающихся правового регулирования отношений несостоятельности.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут использоваться при преподавании учебных дисциплин, а также в научно-исследовательской, законотворческой и правоприменительной деятельности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сделанные диссертантом выводы и полученные результаты базируются на фундаментальных разработках, научных подходах и предложениях ведущих российских ученых, специалистов в области гражданского права и права несостоятельности, на всестороннем анализе нормативных правовых актов, материалов судебной практики, затрагивающих аспекты правоотношений, связанных с недобросовестными действиями должников при несостоятельности (банкротстве).

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Личный вклад соискателя заключается в непосредственной разработке теоретической основы диссертации, решении поставленной научной задачи, практических проблем, формулировании собственных выводов, имеющих существенное значение для дальнейшего развития теории и практики применения законодательства о несостоятельности.

В ходе публичной защиты были высказаны замечания и поставлены вопросы для обсуждения: д.ю.н. Семилютиной Н.Г. (об использовании номинальных директоров в зарубежных правовых порядках), д.ю.н. Фокиной М.А. (о стандарте доказывания номинальности), д.ю.н. Вороновым А.Ф. (об обстоятельствах, подлежащих установлению при рассмотрении обособленных споров), д.ю.н. Шерстобитовым А.Е. (о правовой квалификации сделок с номинальными собственниками и применении последствий недействительности), д.ю.н. Сеницыным С.А. (о содержании номинальности, как одного из проявлений злоупотребления правом, и признаках номинального участника процедуры банкротства).

Соискатель Столярчук М.В. изложил аргументированную авторскую позицию по всем поставленным вопросам и замечаниям в ходе заседания и конкретизировал собственную научную точку зрения.

Таким образом, диссертационное исследование Столярчука Михаила Владимировича представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, связанной с формированием

научного представления о номинальных участниках процедуры банкротства, имеющей значение для развития науки гражданского права. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит научные результаты и положения, которые были аргументированы в ходе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Столярчука Михаила Владимировича на тему «Номинальные участники процедуры банкротства» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершённое научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в соответствии с разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

На заседании диссертационного совета 02.1.002.04 по результатам публичной защиты было принято решение: присудить **Столярчуку Михаилу Владимировичу** ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, **проголосовали:**

- за – 13,
- против – 0,
- недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Сергей Андреевич Сеницын

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Ф. Цомартова

Фатима Валерьевна Цомартова

06.04.2026

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
С.А. Алексеева, *Ф.В. Цомартовой*
Заведующий отделом управления персоналом

(А.Т. Астафьев)